

И. А. Королёва

КОДЫ КУЛЬТУРЫ В ТОПОНИМИИ РОСЛАВЛЬСКОГО РАЙОНА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

40

В русле лингвокультурологических исследований рассмотрен вопрос об информативном поле имен собственных, в частности топонимов. Объектом послужили ойконимы – официальные названия сельских поселений Рославльского района Смоленской области, одного из главных в регионе. Анализ 314 названий проведен в контексте описания кодов культуры, основой которых являются различные фрагменты окружающей действительности. Цель работы – выявить и охарактеризовать коды культуры, реализующиеся в системе ойконимов рассмотренной территории. Процесс создания имен собственных показан как особый тип кодирования обширной историко-культурологической и национально-специфической информации с помощью ономастических маркеров, в частности основ ойконимов. Рассмотрены различные классификации топонимических кодов культуры, на основе которых составлена адекватная собранному эмпирическому материалу. В соответствии с авторской классификацией кодов культуры проанализированы ойконимы выбранной территории в качественно-количественном освещении.

In the framework of cultural linguistics, this article explores the informational field of proper names, specifically, toponyms. The study focuses on oeconyms, in particular, the official names of villages in one of the Smolensk region's most important districts – Roslavl. A total of 314 names were analysed to describe relevant cultural codes, which are based on various fragments of reality. The purpose of this work is to identify and characterise the cultural codes that are embedded in the oeconyms of the study area. Proper-name creation is interpreted as a special instance of the encoding of extensive historical, cultural, and national-specific information, using onomastic markers (in particular, the stems of oeconyms). Various classifications of toponymic cultural codes are considered, and a typology best describing the compiled empirical material is proposed. In accordance with this classification, a qualitative and quantitative analysis of the oeconyms of the study area is carried out.

Ключевые слова: топонимия, ойконим, Рославльский район, код культуры, информативное поле имени собственного.

Keywords: toponymy, eoconym, Roslavl district, cultural code, informational field of proper names.

Региональная топонимика в настоящее время является востребованной для исследований областью. Наиболее перспективные разработки осуществляются в лингвокультурологическом аспекте, так как лингвокультурология «изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует жи-

вые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой “картины мира”...» [1, с. 125].

Один из способов воссоздания языковой картины мира — это описание кодов культуры, в основу которых положены различные фрагменты окружающей человека реальности.

Обратимся к определению Н.И. Толстого, рассматривающего код культуры как «вторичную знаковую систему, использующую разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к “картине мира”, к мировоззрению данного социума...» [12, с. 5]. Естественно, что базовых кодов традиционной культуры не может быть много, их число объективно ограничено и они представляют собой иерархическую структуру.

Если обратиться к системе имен собственных (ИС), то следует отметить, что эта система представляет собой один из способов языкового воплощения кодов традиционной культуры, так как информативное поле онимов имеет высокий содержательный потенциал. В основах ИС заключается самая разноплановая языковая и внеязыковая информация: историческая, культурологическая, социальная, этнографическая, психологическая и, конечно же, лингвистическая, в целом отражающая набор сведений о духовной и материальной культуре. Эта информация и определяет особенности, специфику языковой картины мира народа.

Проанализируем информативное поле топонимической лексики.

Номинация географических объектов — это не просто их маркирование, обозначение каким-либо словесным знаком. Объем информации, заложенной в основах, делает их единицами, которые репрезентируют связь с культурно-историческими и национально-специфическими особенностями какого-либо народа в определенный исторический период [8, с. 32].

Топонимическая лексика — это особая система проприальных единиц, которая отражает окружающий человека мир, его пространственное и временное восприятие; именно при процессах номинации географических объектов происходит передача через топонимы представлений человека об окружающей его реальности бытия.

Вся информация, лингвистическая и экстралингвистическая, заложенная в топоосновах, закодирована и реализуется в речи. С помощью энциклопедической информации определяется связь имени с объектом и выявляется своеобразное отношение говорящего к этому объекту [9, с. 17]. Лингвистический комплекс знаний о номинируемом географическом объекте может быть легко прочитан и воспринят, то есть информация как бы лежит на поверхности, а может быть глубоко закодирован, в этом случае информация требует специального исследования и осознания. Ситуативно и в зависимости от личности говорящего будет реализован тот или иной объем информации, содержащейся в топооснове.

Лингвистическая информация может относиться к современному употреблению топонима (акцентология, написание, формообразование), а может быть диахронической (этимология, словообразование).

Топоосновы отражают, как мы уже отметили, объемную экстралингвистическую информацию, в значительной мере связанную с культурой того народа, который номинирует географические объекты, с их национально-исторической спецификой. Сегодня в топонимике активно развивается направление, в котором топоним понимается как свернутый культурный (лингвокультурный) текст, закодированный и представленный определенным кодом культуры.

Как пишет Т.Ю. Васильева, в настоящее время проблема выявления кодов культуры в топонимии привлекает внимание исследователей, рассматривающих процесс создания имен собственных как особый тип кодирования историко-культурной информации [3, с. 66]. Так, А.М. Мезенко, один из ведущих ономастов Беларуси, анализируя внутригородские названия славянских стран, выделяет в урбанонимии 8 кодов культуры: 1) топоморфный, 2) антропоморфный, 3) физико-географический, 4) флористический, 5) фаунистический, 6) эмоционально-характеристический, 7) цветовой, 8) темпоральный [10]. Исследовательница Воронежского Прихопёрья Е.И. Сьянова определяет 9 кодов культуры в исследовании микротопонимии региона: 1) географический (природно-ландшафтный), 2) зооморфный, 3) фитоморфный, 4) локативный, 5) антропоморфный, 6) цветовой, 7) темпоральный, 8) историко-социальный и этноморфный, 9) кванторный [11].

В основе кода культуры, таким образом, лежит способ восприятия и описания окружающего мира, объективной реальности. Так, классификация кодов культуры Т.Ю. Васильевой, опирающаяся на анализ ойконимии Белорусского Поозерья, насчитывает 6 крупных объединений (кодов): 1) антропоморфный, 2) ландшафтный, 3) временной, 4) пространственный, 5) растительный, 6) духовный [4, с. 11–13].

С учетом проанализированных классификаций и с опорой на эмпирический материал топонимии Рославльского района Смоленской области — одного из главных районов Смоленщины как в историческом, так и в современном плане [13] — мы выделили следующие коды культуры: 1) антропоморфный, 2) ландшафтный, 3) пространственный, 4) временной, 5) топоморфный, 6) растительный, 7) атрибутивный, 8) духовный.

Антропоморфный код является одним из приоритетных, так как формирует номинацию по именованию человека, репрезентирует человека. В топонимии Рославльского района данный код объективно представлен значительным количеством (около половины) отантропонимных ойконимов, которые сформированы на базе имен, фамилий, прозвищ. Данный корпус названий делится на две группы: образованные от крестильных имен и образованные от прозвищных имен. Внутри этих групп для детального рассмотрения антропоморфного кода можно выделять ойконимы, образованные от полных форм имен, от

сокращенных бессуффиксных и сокращенных суффиксальных. Таким образом при рассмотрении антропоморфного кода осуществляется историко-культурологическая детализация (подробнее см. [7]).

Ойконимы, актуализирующие ландшафтный код культуры, содержат в основах указание на локализацию населенных пунктов вблизи каких-либо ландшафтных реалий. Последние выполняют в номинации весьма прагматическую роль: с указанием на них объект локализуется зрительно, хорошо опознаваем и таким образом выделяется среди других. Кодирование может производиться по наличию вблизи каких-либо возвышенностей, гидрографических, геоботанических либо экономико-географических объектов [4, с. 12].

В нашем материале, охватывающем 314 официальных географических названий населенных пунктов Рославльского района Смоленщины, ландшафтный код представлен достаточно широко — примерно в $1/6$ названий. Все они отражают особенности местности. Элементы рельефа служат своеобразными ориентирами для ряда локусов: Красная Горка, Холмец, Плосково (отсутствие возвышенности), Кривая, Крутой Холм, Остров (возвышенность в болотистой местности), Крутогорка. Эти особенности ландшафта хорошо воспринимаются жителями и являются центрами ориентации человека в пространстве.

Достаточно продуктивны ойконимы, сформированные на базе гидрографических объектов: Ржавец (ориентиром для локуса выступает «ржавый» цвет воды), Водневка, Крутец, Крутцовка (река, на которой стоят поселения, делает много поворотов — «крутится»), Колодези, Шуи (*шуй* — левый приток) [2, с. 302].

Ландшафтные особенности, отражающие наличие каких-либо низин и болотистых мест, также служат характерными ориентирами и часто используются жителями при номинации населенных пунктов: Вязовка (*вяз* — топкое, вязкое место [2, с. 55]), Тумановка (туманы характерны для низин), Амшарово (диалектное смоленское *амшара* — болотистое место, поросшее мхом).

В основах ряда топонимов, связанных с ландшафтным кодом, лежит нарицательная лексика, обозначающая природные объекты, связанные с хозяйственной деятельностью человека и выделяющиеся как ориентиры в окружающем пространстве, изменяющие ландшафт: Гореново (*гарь* — «горелое место, выжженное под пашню или случайно выгоревшее» [5, с. 67]), Старинка (*старина* — «бывшая в облоге земля», «староречье» [2, с. 249]), Луги, Жарынь, Жарное (жарь — место первичной расчистки леса для земледелия путем выжигания [2, с. 93]), Зимницы (*зимница* — временная зимняя дорога, проложенная напрямик по трассе, неудобной для поездки в летнее время [2, с. 106]). К этому же ряду относятся ойконимы, образованные от названий строений, выступающих ориентирами на местности. В таких основах сохраняется информация о крестьянской материальной культуре. Примером может служить топоним Будище, то есть «большая буда» (использован суффикс *-ищ-*, указывающий на большой размер объекта). Как отмечается в «Топонимическом словаре Смоленской области», общеславянское сло-

во буда «здание, строение» первоначально имело значение «небольшое строение, временное жилье, лесная сторожка»; позднее будами стали называть строения, в которых жили будники, выжигавшие поташ, деготь, смолу, древесный уголь, еще позже — строения у карьеров, на железнодорожных переездах и пр. [2, с. 37]. Другие примеры — Стекляная Гута (*гута* — металлургическое или стекольное производство [2, с. 72], поселение действительно находится в местах бывшего стекольного завода), Будка (маленькая буда), Истопки (*истопка* — баня), Лихомостье («лихой мост» — мост, построенный в месте, где река глубока и быстра, а строение помогает преодолевать преграду в лихую годину).

Человек всегда осознает себя в пространстве, которое членится им в соответствии с параметрами, позволяющими локализовать объекты. Основные параметры локализации населенных пунктов определены объективной реальностью:

- 1) ближний — дальний: Подруднянский, Заречье, Приселье, Пригорье, Подгляднево;
- 2) передний — задний: Залесье (2 единицы), Забольшачье, Заплоское;
- 3) верх — низ: Высоково, Верхние Караковичи, Нижняя Кравотынь;
- 4) начало (новый) — конец (старый): Новое Максимково, Старое Максимково, Новоселки, Новая Благовещенка, Новые Екимовичи, Новый Крупец, Старый Крупец, Старые Фоминичи, Новая Даниловка, Новая Буда, Ново-Петрово, Новая Березовка, Старая Березовка, Новые Коханы, Новое Степаньково, Новое Сырокоренье, Старое Сырокоренье, Новая Присмара, Старая Присмара, Ново-Никольское.

Однако можно рассматривать названия с частями *новый* / *старый* и как топонимы, реализующие временной код культуры, так как с достаточной уверенностью можно предположить (особенно если в рамках одного поселения встречаются составные именованья с обоими элементами), что исторически один объект появился раньше, другой — позже, например Новая Березовка и Старая Березовка в составе Крапивенского сельского поселения, Новый Крупец и Старый Крупец в составе Епишевского сельского поселения и т. д.

Временной код реализуется и в тех названиях населенных пунктов, в состав которых входят цифры. Можно предположить (особенно если номинации относятся к составу ойконимов одного сельского поселения), что раньше появился населенный пункт с цифровым кодом 1, позднее — 2, еще позднее — 3: Слободище-1, Слободище-2 в составе Грязенятского сельского поселения, Утехово-1, Утехово-2 в составе Костырёмского сельского поселения, Рогово-1, Рогово-2 в составе Лесниковского сельского поселения, Чижовка-1, Чижовка-2, Чижовка-3 в составе Косковского сельского поселения, Крапивенский-1, Крапивенский-2 в составе Крапивенского сельского поселения. Последним примером подтверждается предположение, что административный центр Крапивенский-1 основан ранее, чем небольшая деревня Крапивенский-2. Как видим, цифры во временном коде культуры достаточно частотны.

Как пишет Т. Ю. Васильева, одной из особенностей реализации кодов культуры является тесная связь пространства и времени в традиционной народной культуре [3, с. 67]. В частности, можно отметить такое единство в ойконимах с частями *большой / малый*, призванными «привязать» поселение к земельно-хозяйственному комплексу конкретной крестьянской общины с помощью указания на размер: Большие Азобичи – Малые Азобичи, Большие Кириллы – Малые Кириллы (есть еще Кириллы-3, так как эти населенные пункты, расположенные практически рядом с окраиной города Рославля, продолжают расти), Большое Кошкино – Малое Кошкино.

Топоморфный код культуры отражает представления человека о важности связей при концептуализации пространства; показываются отношения именуемого объекта с другими, уже имеющими название. Как правило, этот код представлен в ойконимах, этимологически связанных с гидронимами: Колпино – на реке Колпинка (в основе гидронима – название птицы колпицы, которая живет и гнездится на водных объектах [5, с. 169]), Остёр – река Остёр, Перенка – река Перенка [2, с. 193], Белая – река Белая (в воде либо есть известь, либо под белой подразумевается чистая вода [2, с. 21]), Присмара – река Присмара (на реке также стоят деревни Новая Присмара и Старая Присмара), Колпеница – река Колпеница (левый приток Остра).

Также топоморфный код реализуется в ойконимах, отражающих названия религиозных объектов: Троицкий, Новая Благовещенка, Петровское, Покрово-Даниловка, Хутор Покровский, Никольское, Николаевское.

Растительный (флористический) код культуры связан с представлениями человека о мире растений, который так важен для сельского жителя: он традиционно отражается и в сознании людей, и в мифах, и в различных обрядах. Флористический код представлен в ойконимии Рославльского района следующими единицами: Боровцы, Липовская, Дебря, Дубровка, Липовка, Лесники, Лозки, Овсяники, Боровка, Мятки, Смородинка, Крапивна, Осиновка, Горохово.

Атрибутивный код культуры репрезентирует представления человека о признаках, свойствах, качествах окружающих его предметов. Он реализуется при помощи ойконимов, отражающих признаки населенного пункта (Слобода, Городчанка, Казарма, Слободище-1, Слободище-2, Деревня Льнозавода, Староселье, Деревня Лесничества, Деревня Леспромхоза, Поселок Кургановского Лесничества, Поселок Лесничества, Староселье, Городецкое), или названий, которые характеризуют качества почвы с точки зрения ее пригодности для сельского хозяйства: Грязенья (почвы после дождей превращаются в грязь), Красная Горка (глинистые красные почвы), Пещики, Глинки.

Духовный код культуры, по словам В. В. Красных, отражает «нравственные ценности и эталоны и связанные с ними базовые оппозиции культуры» [9, с. 256], такие как «добро – зло», «хорошо – плохо», «правда – ложь», «плюс – минус» и пр. Данный код можно выявить как прямо – в названиях деревень Хорошово, Гарнево (*гарный* – хоро-

ший, красивый), поселков Красный (красивый), Добрый, — так и опосредованно. Например, ойконимы-советизмы имели по культурной шкале своего времени ярко положительную оценочную окраску: деревни Заветы Ильича, Красная Звезда, Заря (мы не рассматриваем здесь проблему переименований, обусловленных изменением общественных идеологических установок). Опосредованно духовный код культуры репрезентируется в ойконимах, связанных с ландшафтным кодом. Так, по утверждению Т.Ю. Васильевой, более продуктивными являются географические термины, обозначающие локусы, которые в традиционной культуре славян наделены положительным потенциалом (поле, луг, нива, гора, лес), в то время как термины, называющие ландшафтные реалии с отрицательной коннотацией, ложатся в основу ойконимов реже. Значение духовности присуще антропоморфному коду, реализующемуся в ойконимах, образованных от крестильных имен, особенно в полной форме, и некоторых других [3; 4].

В заключение следует привести количественные данные. Из 314 рассмотренных нами названий 160 приходятся на ойконимы, в своих основах имеющие имена, фамилии и прозвища, то есть репрезентирующие антропоморфный код. Это около половины всех именовании [7].

В оставшемся материале (154 наименования) значительно число ойконимов, репрезентирующих ландшафтный код культуры в разных его воплощениях: 55 единиц, или 35,7% данного материала. Пространственный код культуры реализован в основах 39 ойконимов, или 25,3% наименований. Временной (темпоральный) код культуры репрезентирован в основах 21 ойконима, или 13,6%. Топоморфный код культуры представлен в 18 единицах, или 11,7%. Ойконимы, эксплицирующие информацию растительного кода культуры, составляют 14 единиц, или 9%, и столько же ойконимов с атрибутивным кодом. Духовный код культуры в оппозициях традиционной народной культуры представлен незначительно — 7 единиц, или 4,7%. Однако во многих ойконимах духовная составляющая накладывается на более конкретные коды: антропоморфный, ландшафтный и др.

Список литературы

1. Березович Е.Л. Русская топонимия в экстралингвистическом аспекте. Екатеринбург, 2000.
2. Будаев Д.И., Махотин Б.А. Топонимический словарь Смоленской области. Смоленск, 2009.
3. Васильева Т.Ю. Коды культуры — ойконимы: проблема взаимосвязи // Смоленск и Смоленщина в именах и названиях: история и современность (к 1150-летию со дня основания города) : сб. ст. по матер. докл. и сообщ. конф. (Смоленск, 4–5 октября 2012 года). Смоленск, 2012. С. 65–69.
4. Васильева Т.Ю. Ойконимия Белорусского Поозерья в лингвокультурологическом аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2014.
5. Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск, 1974.
6. Королева И.А. Информативное поле имен собственных // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. 2016. №4. С. 16–22.

7. Королева И. А. Ономастическая номинация географических объектов Рославльского района Смоленской области // Идиолект русской языковой личности как отражение лингвокультурной ситуации в славянском пограничье : сб. докл. участников Междунар. науч. форума (г. Новозыбков Брянской области, 23–26 октября 2019 года). Брянск, 2019. С. 324–330.

8. Королева И. А. Топонимы как свернутый лингвокультурный код // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Вып. 8 : Филологические науки. 2015. С. 31–38.

9. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.

10. Мезенко А. М. Урбанонимия как язык культуры // Уч. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т. 24 (63), №2, ч. 1. С. 388–392.

11. Сьянова Е. И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихопёрья) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007.

12. Толстой Н. И. О словаре «Славянские древности» // Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. Т. 1. М., 1995. С. 5–14.

13. Справочник по вопросам административно-территориального устройства Смоленской области. Смоленск, 2010.

Об авторе

Инна Александровна Королева – д-р филол. наук, проф., Смоленский государственный университет, Россия.

E-mail: innakor@mail.ru

The author

Prof. Inna Koroleva, Smolensk State University, Russia.

E-mail: innakor@mail.ru